

Е. В. Тюнтешева, О. Ю. Шагдурова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Эмотивные глаголы и глаголы межличностных отношений
алтайского и хакасского языков в сравнении с другими
тюркскими языками**

Статья посвящена исследованию лексико-семантических соответствий алтайских и хакасских эмотивных глаголов и глаголов межличностных отношений в кыпчакских языках. Общетюркские лексемы преобладают среди межъязыковых соответствий. На общетюркской основе формировались как новые слова, так и новые значения, общие для южносибирских языков. Алтайско-хакасские соответствия в большинстве имеют тюркское, собственно сибирское происхождение. Лексику, общую для трех южносибирских языков, составляют в основном монгольские заимствования. В алтайском и хакасском языках имеются соответствия глаголов с кыпчакскими языками. Алтайский язык, по ряду признаков относящийся к кыпчакским, по сравнению с хакасским языком не выделяется большим количеством кыпчакских лексических соответствий. Выявляется также некоторое количество соответствий с киргизским языком. Тюркские языки Сибири, гетерогенные в своей основе, контактировали с языками разных классификационных групп. Общая лексика, особенно вторичные образования от общетюркских основ, а также общность развития семантики исследуемых глаголов свидетельствуют о взаимодействии тюркских языков между собой на контактной территории и об общности исторических факторов, влияющих на развитие данных языков.

Ключевые слова: тюркские языки Сибири, кыпчакские языки, алтайский язык, хакасский язык, лексико-семантическая группа, эмотивные глаголы, глаголы межличностных отношений, лексико-семантические соответствия, глагольная лексика.

Сравнительное изучение лексики языков Сибири дает возможность проследить историю формирования этого сложного в языковом отношении региона. О сложности говорит тот факт, что в лингвистических классификациях языки Сибири либо попадают в разные группы [Баскаков, 1981; Щербак, 1994], либо объе-

Тюнтешева Елена Валерьевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; tyunteshevae@mail.ru)

Шагдурова Ольга Юрьевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; kokoshnikova@mail.ru)

диняются в одну большую группу [СИГТЯ, 2006]. У всех этих языков есть как признаки разных групп, так и общие черты. Исследования в области грамматики тюркских языков Сибири показывают, что «тюркские языки Южной Сибири поменяли, по крайней мере, два-три раза базовые признаки своего языкового типа» под влиянием разных типов тюркских языков (огузского, уйгурского, кыпчакского). Последняя волна – кыпчакская – охватывала Южную Сибирь [Широбокова, 2015, с. 249]. Следы этих процессов отражены также в лексике, что подтверждают работы, посвященные сравнительному исследованию отдельных тематических и лексико-семантических групп как именной, так и глагольной лексики тюркских языков Сибири (см. [Историческое развитие..., 1961; Дыбо, 1996; СИГТЯ, 1997; Левин, 2001; Салчак, 2005; Саналова, 2007; Чертыкова, Салчак, 2017] и др.).

Данная статья посвящена анализу эмотивных глаголов и глаголов межличностных отношений в алтайском и хакасском языках, общих с другими, прежде всего кыпчакскими, языками. Все проанализированные здесь глаголы и их значения зафиксированы в словарях, перечисленных в конце статьи в списке использованных словарей. Эмотивные глаголы в алтайском и хакасском, а также в некоторых других тюркских языках были рассмотрены в монографии Т. А. Козырева [2015] и монографии М. Д. Чертыковой [2015]. Глаголы межличностных отношений в тюркских языках Сибири в сравнительном аспекте не были еще предметом исследования.

Исследователи отмечают сложность и неоднозначность выделения глаголов межличностных отношений, так как «к ним причисляются такие лексические единицы, в значениях которых сочетаются два разных типа доминирующих сем». Например, сочетание сем «отношение» и «поведение» в глаголах *фамильярничать, панибратствовать, гнушаться*, сем «отношение» и «чувство» в глаголах *любить, ненавидеть, презирать, уважать*, «отношение», «речь» и «чувство» в глаголах *осуждать, насмехаться*. В зависимости от того, какую из доминирующих сем считать идентифицирующей, эти глаголы могут быть отнесены к полю отношения или к группе глаголов поведения, речевой деятельности или к эмотивным глаголам [Гайсина, 1981, с. 58, 59]. Таким образом, эмотивные глаголы часто рассматривают в составе лексико-семантической группы (далее ЛСГ) межличностных отношений внутри поля «Отношение» как глаголы эмоционально-оценочного отношения [Гайсина, 1981; Фролова, 2008; Бабенко, 1999]. Мы считаем целесообразным рассматривать эмотивные глаголы отдельно, так как они представляют собой большую группу, которая имеет особенности в плане соотношения общетюркской лексики и лексики, корреспондирующей с отдельными группами языков или с отдельными языками.

В группу глаголов межличностных отношений мы включили глаголы рационально-оценочного отношения (с семантикой ‘уважать’, ‘верить’, ‘одобрять’ и др.), социального и духовного контакта / разобщения / восстановления контакта (‘дружить’, ‘ладить’, ‘расставаться’, ‘мириться’ и др.), проявления отношения (‘хвалить’, ‘ругать’, ‘высмеивать’ и др.). К группе эмотивных глаголов мы отнесли глаголы, основная семантическая функция которых – выражение эмоции.

В рассматриваемых языках в обеих ЛСГ были обнаружены разные типы соответствия глаголов.

1. Глаголы, совпадающие по внешнему облику (с учетом фонетических особенностей языков) и одинаковые или близкие по семантике во всех сравниваемых языках:

хак. *ўрўк* = ‘сильно напугаться, бояться’, алт. *ўрки* = ‘пугаться (о животных)’; кирг. *ўрк* = ‘пугаться, шарахаться в сторону’; башк. *өрк* = 1) внезапно испугаться, шарахнуться; в сторону (о животных); 2) пугаться, бояться (о человеке); к.-балк. *юрк* = ‘пугаться шарахаться (об овцах)’; тур. *ўрк* = ‘пугаться, бояться, страшиться, ужасаться, вздрагивать’;

алт., тув., башк., тат., к.-балк. *таньш*=, хак., каз. *таньс*=, кирг. *тааныш*= 1) знакомиться; 2) узнаваться; тур. *taniş*= знакомиться, быть знакомым.

2. Глаголы, различающиеся на уровне словообразования:

алт. *күңүрке*= 'ревновать'; хак. *күнне*= 'ревновать'; тув. *хүнне*= 'ревновать'; кирг. *күнүлө*= 'ревновать (о женщинах)'; каз. *күнде*= 1) завидовать; 2) соперничать, проявлять ревность (о женах одного мужа); башк. *көнлө*= 1) ревновать; 2) завидовать; 3) соперничать. Глагол произошел от существительного *küni в значениях 'ревность'; 'жена-соперница' [Clauson, 1972, p. 727], которое встречается в древнетюркских памятниках. В алтайском выделяется монгольский аффикс =*рка*, в остальных языках – глаголообразующий аффикс =*ла*. Здесь есть и различие в семантике. «Особенность южно-сибирских языков и примыкающего к ним киргизского состоит в том, что в них семантика ревности... является единственной» [Козырев, 2015, с. 36], в то время как в остальных языках у этого глагола имеется также значение 'завидовать';

хак. *уйат=тыр*= 1) стыдить, укорять кого-л. за что-л. 2) стыдить; порочить, позорить; тув. *ыят=тыр*= 'стыдить'; алт. *уйат=та*= 'стыдить', кирг. *уйат=кар*=, уял=*т*=, каз. *уял=т*=, башк., тат. *оял=т*=, к.-балк. *уял=тыр*=, узб. *уял=тир*=, туркмен. *уял=дур*= с тем же значением. Приведенный пример представляет три способа образования глагола со значением 'стыдить'. Алтайский и киргизский (*уйат*=) глаголы образованы от именной основы *уйат* 'стыд' посредством глаголообразующих аффиксов =*ла* (алт.) и =*кар* (кирг.); в других языках лексемы произошли от глагольных основ и аффикса понудительного залога =*тыр*. При этом основы хакасского и тувинского глаголов (*уйат*= ~ *ыят*= 'стыдиться') отличаются от таковых в остальных приведенных выше языках (*уял* ~ *уял* ~ *оял* 'стыдиться'). Вероятно, эти две основы можно возвести к глагольной основе **уйа-* ~ **ыйа-* [ЭСТЯ, 1974, с. 563] + показатель понудительного залога *-т* или страдательного *-л* с возвратным значением.

3. Глаголы, различающиеся семантикой: алт. *катулан*= 1) затвердевать, становиться тверже; 2) **рассвирепеть**; хак. *хатыглан*= 1) **гневаться, сердиться**; 2) требовать, быть строгим, суровым; кирг. *катуулан*= 1) быть крепким, стойким; 2) **разъяриться, разгневаться**; каз. *қатулан*= 1) становится суровым, грозным, жестоким (о человеке); 2) **разъяриться, гневаться**;

тув. *кадыглан*= 1) становится твёрдым; 2) **мужаться, держать себя в руках**; 3) поступать строго, сурово; 4) *уст.* не надеяться, потерять надежду (*о тяжело больном*); др.-т. *qatïylan*= 1) становится крепким, стойким; **проявлять стойкость; мужать**; 2) быть старательным, трудолюбивым; усердствовать; 3) стремиться; стараться достигнуть, добиться *чего-л.*; прилагать усилия *к чему-л.*;

башк. *катылан*= 1) делаться твёрдым, крепким, жёстким; твердеть, отвердевать, затвердевать; 2) становится крутым (*от варки или замешивания*); 3) ожесточаться, становится строгим, жёстким; 4) суроветь, ожесточаться, становится суровым, строгим; 6) **становиться скупым, прижимистым**; тат. *катылан*= 1) делаться твёрдым, жёстким, крепким; 2) густеть; 3) крепнуть, крепчать, усиливаться (например, о ветре); 4) становится громким, зычным (о голосе); 5) грубеть, черстветь (о характере); становится строгим, суровым, грубым; 6) **становиться скупым, прижимистым**.

Как видно из примера, по некоторым значениям определенные языки объединяются в группы: по значению 'сердиться, гневаться' – алтайский, хакасский, киргизский, казахский; по значению 'становиться скупым, прижимистым' – башкирский, татарский; по значению 'мужаться; проявлять стойкость; держать себя в руках' – тувинский и древнетюркские языки;

алт. *апта*= **очаровывать**; хак. *апта*= 1) привораживать; 2) **очаровывать**, зачаровывать, пленять; заколдовывать; 3) заинтересовать, заинтриговать;

каз. *апта*= 'заговаривать, лечить заговором'.

В последнем примере в алтайском и хакасском языках наблюдается общность по одному из значений; казахский глагол имеет другое значение, хотя и здесь существует определенное семантическое сходство.

Следует отметить, что «в чистом виде» перечисленные типы соответствий наблюдаются редко. Чаще всего встречается смешанный тип, в котором присутствуют различия в словообразовании и семантике: алт. *јүрексире* = 'волноваться' (<*јүрек* 'сердце' + =*сыра* со значением 'выражать какое-либо чувство'); хак. *чүрекси* = волноваться; робеть (<*чүрек* 'сердце' + =*сы* со значением 'чувствовать, переживать то, что обозначено основой');

кирг. *жүрөксү* =, *жүрөксүн* = 'бояться, трусить'; каз. *жүрексін* = 'робеть' (< *жүрөк* ~ *жүрек* 'сердце' + аффикс =*сы(н)*);

к.-калп. *жүрексин* =, узб. *юраксин* =, тат. *йөрәксен* = 'осмеливаться'; туркмен. *йүреклен* = 'храбреть, смелеть; набираться храбрости';

башк. *йөрәкһе* = 'рваться, порываться, стремиться куда-л., к чему-л.; гореть желанием что-л. делать'; тат. *йөрәксе* = диал. 'стремиться, гореть желанием'.

Сердце связывается у тюркских народов с эмоциональной жизнью и храбростью. Особняком стоит тувинский, в котором также отражено предствление о связи сердца с трудолюбием: тув. *чүрексире* = 1) томиться, ощущать усталость; 2) лениться, лодырничать; 3) тосковать, скучать; ср. *чүрек чок* (букв.: сердце нет) 'ленивый'. Таким образом, здесь имеют место омонимы, образованные по одной словообразовательной модели. В этом случае, как и с глаголом *катулан* =, языки объединяются преимущественно по признаку территориальной близости.

Существует определенная близость развития переносных значений названий частей тела в разных тюркских языках, основанная на общности наивной картины мира данных языковых коллективов. Однако в глаголах, производных от этих лексем, доминирующими могут оказаться различные признаки, которые связываются с теми или иными характеристиками частей тела. Ср. также:

хак. *мойынна* = разг. 1) одолевать, осиливать; победить, побороть *кого-л.* (например, в борьбе, состязании); 2) умирять (< *мойын* 'шея' + глаголообразующий аффикс =*ла*); ср. значение хак. фразеологизма *мойнына ал* = (букв.: на шею=свою брать) 'брать на себя ответственность', аналогичное значению киргизского и казахского глагола;

кирг. *моюнда* = 'брать на себя ответственность, признав свою вину', каз. *мойында* = 'признавать, осознавать (свою вину, ошибку)'; ср. каз. *мойынсүн* = со значением 'слушаться, смиряться, подчиняться, повиноваться, покоряться' < *мойын ұсын* = (букв.: шею протянуть), близким к значению хакасского глагола *мойынна* = (2) 'умирять'.

В нашем материале по рассматриваемым лексико-семантическим группам алтайского и хакасского языков были выявлены лексемы, общие с какими-либо другими языками или группами языков: в алтайском языке – 65 эмотивных глаголов, 100 глаголов межличностных отношений; в хакасском – 50 эмотивных и 98 глаголов межличностных отношений. Среди этих межязыковых соответствий выделяются слова: 1) общетюркские; 2) общие с кыпчакскими языками; 3) общие с киргизским и казахским языками; 4) общие с киргизским языком; 5) характерные для языков Южной Сибири; 6) объединяющие попарно алтайский и хакасский, алтайский и тувинский, хакасский и тувинский языки.

1. Общетюркские глаголы. В алтайском языке общетюркские глаголы составляют в группе эмотивных глаголов ≈ 22 % от общего числа соответствий в этой ЛСГ (14 лексем из 65), в ЛСГ межличностных отношений – ≈ 47 % (47 лексем из 100). В хакасском языке выявлено в ЛСГ эмотивных глаголов 36 % общетюркской лексики от общего числа соответствий в этой ЛСГ (18 лексем из 50), в ЛСГ межличностных отношений – 38 % (38 лексем из 98) (см. таблицу).

Количество соответствий алтайских и хакасских глаголов с глаголами в других языках*
 The number of correspondences of the Altai and Khakas verbs with other Turkic languages

Языки	Лексико-семантические группы глаголов									
	алтайского языка					хакасского языка				
	эмотивные (65 лексем)		межличностные (100 лексем)			эмотивные (50 лексем)		межличностные (98 лексем)		
	%	количество лексем	%	количество лексем	%	количество лексем	%	количество лексем	%	количество лексем
Общeturкский	22	14	47	47	36	18	38	38	38	38
Кыпчакский	18	12		1	24	12		1		1
Киргизский и казахский	11	7	6	6	16	8	4	4	4	4
Киргизский	8	5	9	9	12	7	4	4	4	4
Сибирские	9	6	17	17	12	6	17	17	17	17
Алтайский					16	8	18	18	18	18
Хакасский	12	8	18	18						
Тувинский	15	10	11	11		1		1		1

* Процент соответствий в каждом языке посчитан от общего количества лексем той или иной ЛСГ.

Примеры общетюркских глаголов:

алт. *jarat*= 1) одобрять, поддерживать; влюбляться; хак. *charat*= 1) одобрять, принимать; 2) удовлетворять; 3) разрешать, позволять; кирг. *жарат*= одобрять, считать подходящим, пригодным; 2) выбирать то, что нравится; 3) тренировать; каз. *жарат*= 1) одобрять, склоняться к чему-л.; 2) тренировать, готовить к скачкам (коня); 3) употреблять, использовать; 4) тратить, издерживать; башк. *ярат*= 1) любить; 2) одобрять; тат. *ярат*= 1) любить, симпатизировать; 2) одобрять; к.-балк. *джарат*= 1) использовать, употреблять; 2) одобрять. Это слово в разных значениях широко распространено в тюркских языках [ЭСТЯ, 1989, с. 139];

алт. *кызы*= 1) накаляться; 2) *перен.* горячиться; кирг. *кызы*= 1) накаляться, нагреваться; каз. *кызы*= 1) нагреваться; 2) температурить; 3) горячиться; башк. *кызы*= 1) накалиться, раскалиться; нагреваться; 2) преть, гореть, гнить; 3) *перен.* горячиться, возбуждаться, распляться; 4) разгораться; 5) зариться; тат. *кыз*= 1) накаливаться, раскаляться; 2) преть, гореть (о сене, зерне); 3) горячиться, вспылить, возбуждаться; к.-балк. *кыз*= 1) греться, нагреваться, накаляться; 2) разгоняться, набирать скорость; 3) заводиться, начинать работать; 4) температурить; 5) преть, гнить, перегорать (о зерне, сене); 6) подниматься (о солнце); 7) гореть, разгораться; 8) горячиться, вспыхнуть, вспылить; 9) пристраститься к чему-л.; тур. *kız*= 1) делаться горячим, раскаляться; 2) раздражаться, сердиться; горячиться, возбуждаться.

Среди общетюркских соответствий эмотивных глаголов большинство представляют лексемы, различающиеся значением, и смешанный тип:

алт., хак *ачын*=, тув. *ажын*= ‘обижаться’; кирг. *ачын*= в значении ‘обижаться’;

кирг. *ачын*= в значении ‘испытывать боль, душевную горечь’; к.-калп. *ашын*= 1) чувствовать душевную боль; 2) раскаиваться, сожалеть о ком-л., о чем-л.; башк. *эсен*= ‘огорчаться, горевать, страдать, переживать’; тат. *ачын*= 1) горевать, печалиться; чувствовать (испытывать) душевную боль, болеть душой; скорбеть; 2) испытывать жалость, сострадание; огорчаться; к.-балк. *ачын*= ‘страдать душевно за кого-л., испытывать сострадание к кому-л.’; узб. *ачин*= 1) жалеть, сожалеть; сочувствовать; 2) скорбеть, горевать, огорчаться; болеть душой; тур. *аçın*= ‘жалеть, испытывать жалость, сострадание’;

каз. *ашын*= ‘быть сильно и глубоко разгневанным’;

др.-т. *аçın*= 1) заботиться, печься о ком-л.; 2) оказывать милость, вознаграждать, благодетельствовать.

В алтайском, хакасском и киргизском, в отличие от других языков, у глагола *ачын*= развилось значение ‘обижаться’; в остальных языках значение ‘испытывать жалость, сострадание’ ближе к значению древнетюркской лексемы ‘заботиться, печься о ком-л.’. Особняком стоит казахский глагол со значением ‘быть сильно и глубоко разгневанным’;

алт. *öklöñ*= ‘досадовать, сердиться, гневаться’; *öklöñ*= ‘досадовать, сердиться, гневаться’; хак. *өкпелен*= ‘гневаться, горячиться, негодовать’; тур. *öfkelen*= ‘приходить в гнев (ярость), гневаться; раздражаться’; др.-т. *örkele*= ‘сердиться, гневаться’;

тув. *өкпеле*= ‘быть недовольным’;

кирг. *өкөлө*= каз. *өкпеле*=, башк., тат. *үпкәлә*=, ‘обижаться’; к.-балк. *өкеле*= ‘обижаться’, ‘быть недовольным’; узб. *ўпкалан*= 1) обижаться; 2) пенять.

Как видно из примера, в алтайском, хакасском языках, а также в турецком сохраняется значение древнетюркской лексемы.

Что касается глаголов межличностных отношений, здесь общетюркские соответствия представлены в основном лексемами, тождественными как по внешнему облику, так и по значению. Следует заметить, что семантическая близость глаголов обеих ЛСГ наблюдается преимущественно по первому значению, т. е. эмо-

тивное значение или значение отношения является для этих глаголов основным или единственным.

2. Глаголы, общие с кыпчакскими языками: киргизским, казахским; башкирским, татарским; карачаево-балкарским. Наряду с ними часто оказываются соответствия рассматриваемых глаголов в узбекском языке, вероятно, он испытал кыпчакское влияние. На данном этапе выявлено в алтайском в ЛСГ эмотивных глаголов 12 лексем, встречающихся в других кыпчакских языках, что составляет $\approx 18\%$ от общего числа соответствий в данной ЛСГ. При этом 7 лексем имеются также в хакасском языке. Среди глаголов, связывающих алтайский с кыпчакскими языками, но отсутствующих в других сибирских языках, чаще всего нет карачаево-балкарских слов. В хакасском – 12 глаголов ($\approx 24\%$), общих с кыпчакскими языками, 5 из них не найдены нами в других языках Южной Сибири (см. таблицу).

Примеры соответствий глаголов с кыпчакскими языками:

алт. *эрик* = 'скучать, тосковать'; хак. *ирік* = 1) надоедать, наскучить; 2) приедаться; тув. *эрик* = 'разочаровываться, становиться равнодушным, терять интерес'; кирг. *эрик* = 1) скучать; 2) лениться; каз. *ерік* = 'слоняться, болтаться без дела, праздно шататься, скучать от безделья'; башк. *ирек* = диал. 'лениться'; тат. *ирек* = 'тяготиться своим положением; скучать'; к.-балк. *эрик* = 1) скучать; 2) пресыщаться;

алт. *таңарка* = 'удивляться'; кирг. *таңырка* = 'удивляться, изумляться'; каз. *таңырка* = 'любопытствовать, проявлять любопытство; удивляться (с оттенком любопытства)'; башк. диал. *таңырка* = 'удивляться';

алт. *жалтан* = 'остерегаться, опасаться; пугаться'; хак. *чалтан* = 1) робеть, смущаться, стесняться; 2) бояться; тув. *чалдан* = 1) избегать, остерегаться; 2) уклоняться, отклоняться, увертываться (например, от удара); кирг. *жалтан* = 'пугливо дёрнуться, шарахнуться в сторону, вздрогнуть от испуга; каз. *жалтанда* = 1) поглядывать на кого-л. (многократно); 2) боязливо озираться, смотреть с опаской; 3) действовать, говорить с оглядкой, опасаться; башк. *ялтан* = 'увильнуть, отпрянуть (в сторону), отскочить, отойти, метнуться (в сторону)'.

В группе глаголов межличностных отношений выявлена только одна лексема, общая для алтайского, хакасского и кыпчакских языков – киргизского, казахского и башкирского:

алт. *кыйала* = 1) огибать; двигаться наискось, по склону; 2) **сторониться, отталкивать**; каз. *кыяла* = 4) делать что-л. окольным путем; 5) **намекать**; ср. также каз. однокоренное *кыяста* = 1) двигаться по склону, косогуру; 2) действовать в обход, стороной; 3) **избегать, сторониться** (< *кыяс* 1) кривой, изогнутый; 2) кривой, обходной); башк. *кыяла* = 1) делать косым, наклонным; 2) двигаться по косой, наклонно; *кыялат* = 1) делать косым, наклонным; 2) приводить в косое, наклонное положение; 3) **намекать**; ср. также хак. *хыйыт* = с тем же корнем 1) уклоняться от кого-л., чего-л., **избегать** кого-л., чего-л.; 2) взять что-л. без спроса; стащить, своровать; кирг. *кыйыт* = говорить намеками.

3. Число лексем, общих с киргизским и казахским языками, в хакасском языке 8 ($\approx 16\%$ от общего количества выявленных соответствий), в алтайском – 7 ($\approx 11\%$) (см. таблицу).

Алт. *чамынты* = 'сердиться, раздражаться'; кирг. *чамырман* = 'злостововать'; *чамын* = 1) мчаться (например, о птице, энергично взмахивающей крыльями, о коне, далеко выбрасывающем передние ноги); 2) разъяряться, бушевать, яростно набрасываться; каз. *шамырқан* = 'разъяриться'; ср. монг. *цамчих* 'буйствовать, буянить; скандалить'.

алт. *сергин* = 'успокаиваться'; кирг. *серги* = 1) проветриваться, освежаться; 2) освобождаться, облегчаться; каз. *сергі* = 'приободриться, освежиться, отдохнуть'.

В ЛСГ межличностных глаголов обнаружено небольшое количество соответствий в алтайском и казахском языках, а также киргизском – 6 лексем (6%), хакасском – 4 (4%) (см. таблицу). Некоторые из этих соответствий имеются и в тувинском языке:

алт. *сонырка*= ‘интересоваться, любопытствовать’; хак. *сонырха*= ‘поражаться, изумляться’; тув. *сонуурга*= ‘интересоваться’; кирг. *сонурка*= 1) удивляться, поражаться; считать *что-л.* необычным, странным, удивительным; 2) увлекаться; каз. *сонырка*= ‘искать новых впечатлений; увлекаться; считать *что-л.* необычным, новым’ < монг. *сонирхох* ‘интересоваться, проявлять интерес; с любопытством рассматривать’.

4. Глаголы, общие с киргизским языком. По сравнению с некоторыми другими группами, рассмотренными нами ранее, наблюдается малое количество соответствий алтайских эмотивных глаголов в киргизском языке (5 глаголов, причем большинство из них имеется также в других южносибирских языках (см. таблицу). Так, в группе глаголов поведения их выявлено 15. Три общие лексемы встретились нам в хакасском языке. Единичны случаи общих эмотивных глаголов в трех исследуемых сибирских языках и киргизском. Все общие с киргизским языком глаголы являются монгольскими заимствованиями.

Алт. *сүрнүк*= ‘быть подавленным, переживать’; хак. *сүрде*= ‘тревожиться, переживать, страшиться’, кирг. *сүрдө*= ‘стесняться, смущаться, теряться, робеть’ < монг. *сүрдэх* ‘бояться, пугаться, трепетать, робеть, трусить’;

алт. *санаарка*= 1) переживать; 2) печалиться, грустить, тосковать, унывать; кирг. *санаарка*= ‘думать; задумываться; печалиться’; як. *санаарба*= ‘грустить, печалиться; скорбеть, горевать’ < монг. *санаархах* 1) намереваться; 2) думать; мечтать; витать;

алт. *санан*= 1) думать, намереваться, помышлять; 2) скучать, тосковать; кирг. *сана*= 1) думать, помышлять; замышлять; 2) скучать, тосковать < монг. *санах* 1) думать, мыслить, размышлять; предполагать; вообразить; принимать; считать; 2) помнить, вспоминать; держать в мыслях, заботиться; надеяться; 3) скучать, тосковать *о ком-л.*; любить, желать; страдать.

В ЛСГ глаголов межличностных отношений в алтайском языке 9 соответствий с киргизским языком (только одно не встречается в других сибирских языках), в хакасском – 4 случая (см. таблицу). Например:

алт. *кыйыкта*= ‘притеснять’; хак. *хыйыкта*= 1) унижать, обижать, притеснять, обделять *кого-л.*; 2) забивать, закалывать (домашнее животное); кирг. *кыйыкта*= ‘обижать, огорчать; относиться пренебрежительно, поносить’.

5. Выявлено 6 эмотивных глаголов и 17 глаголов межличностных отношений, используемых, по-видимому, только в сибирских тюркских языках (см. таблицу). Практически все они являются монголизмами. Например:

алт. *кайка*= ‘удивляться’; хак. *хайха*= ‘удивляться, поражаться, изумляться’; тув. *кайга*= 1) удивляться; 2) смотреть в упор; як. *хайба*= ‘хвалить, одобрять, поощрять’ < монг. *гайхах* 1) удивляться, изумляться, дивиться; любоваться; 2) поражаться, ахать от удивления; 3) восхищаться, восторгаться. Близкими по семантике оказываются языки Южной Сибири, в то время как якутский глагол развил другое значение;

алт. *калжуур*= ‘сильно гневаться, беситься’; хак. *халчаах*= саг. ‘неистовствовать, буйствовать’; тув. *калчаара*= 1) беситься, становиться бешеным, болеть бешенством; 2) бесноваться; неистовствовать; 3) вести себя нагло; распоясываться; 4) дурачиться, озорничать < монг. *галзуурах* 1) заразиться бешенством, приходиться в бешенство, страдать водобоязнью; 2) сойти с ума, свихнуться, спятить, помешаться, потерять рассудок; 3) обезуметь; одуреть; ополоуметь, обалдеть, сдуреть; 4) неистовствовать, буйствовать, бушевать, бесноваться, безумствовать; яриться.

Б. И. Татаринцев относил тувинскую и хакасскую лексему к старым заимствованиям. В тувинском глаголе «сохраняется шипящая аффриката *дж...* которой соответствует современная монгольская свистящая *дз* (орфогр. *з*)... Долгий гласный второго слога (*aa*) образован в тув. языке самостоятельно, по “тюрк. образцу” из долготного комплекса *-ауи-*, которому в совр. монгол. формах соответствует *уу*». В алтайском слово «было заимствовано в то время, когда в монгольском сформировалась долгота гласного, но еще сохранялось шипящее качество аффрикаты» [Татаринцев, 2002, т. 3, с. 81];

алт. *бурула*=, хак. *пырола*= ‘винить, обвинять’ < монг. *бурцун* ‘ложный, неправильный; вина, проступок; виновный’ [Рассадин, 1980, с. 22], тув. *буруудат*= ‘винить, обвинять’ < *бурууда*= ‘быть обвиняемым, виновным в чем-л.’ (монг. *буруудах* ‘повиниться; ошибаться, заблуждаться’ [Татаринцев, 2000, т. 1, с. 300]) + аффикс понудительного залога =*т*.

В алтайском языке монголизмов больше (16 лексем в ЛСГ эмотивных глаголов и 17 лексем в ЛСГ межличностных глаголов), чем в хакасском (10 лексем в ЛСГ эмотивных глаголов и 7 лексем в ЛСГ межличностных глаголов), что отмечал и В. И. Рассадин [1980].

б. Глаголы, попарно объединяющие сибирские языки: алтайский и хакасский, алтайский и тувинский, хакасский и тувинский. В группе эмотивных глаголов мы нашли только один пример хакасско-тувинского соответствия: хак. *чансы*= ‘удивляться, изумляться’; тув. *чанта*= ‘любоваться (детьми); смотреть с умилением на детей, на детёнышей животных’.

В ЛСГ эмотивных глаголов обнаруживается практически равное число алтайско-тувинских и алтайско-хакасских глаголов (10 и 8 лексем соответственно). Т. А. Козырев отмечает преобладание алтайско-тувинских соответствий эмотивных глаголов над алтайско-хакасскими [2015, с. 177]:

алт. *яныкса*= ‘скучать по дому’; тув. *чанькса*= ‘хотеть домой (на родину)’, ‘скучать по дому (по родине)’;

алт. *кородо*= 1) горевать; скорбеть; убиваться; 2) сердиться, злиться, досадовать; тув. *хорада*= ‘сердиться, злиться’; монг. *хордох* ‘злоствовать, таить злобу; досадовать, сердиться’;

алт. *мокот*= 1) обижаться; тув. *могат*= 1) капризничать (о ребёнке); 2) обижаться; 3) куражиться; монг. *моготор* 1) капризный, упрямый; 2) горячий, вспыльчивый; 3) недальновидный, глупый.

Среди алтайско-тувинских глаголов половина монгольские заимствования, тогда как среди алтайско-хакасских всего 2 монголизма:

алт. *катуркан*= ‘сердиться; суроветь, свирепеть’; хак. *хатырган*= 1) быть сердитым, строгим, суровым; 2) быть скупым, жадным; монг. *хатуурхах* 1) стараться быть строгим, суровым; быть чересчур требовательным; 2) затрудняться, испытывать затруднения; 3) выходить из себя; грубить, дерзить; 4) быть скупым, скупиться;

алт. *энеле*= диал. ‘тосковать, сетовать, скорбеть’; хак. *инел*= ‘печалиться, тосковать’ < монг. *энэлэх* ‘горевать, сокрушаться; печалиться, скорбеть, страдать; мучиться’.

В ЛСГ межличностных глаголов, напротив, алтайско-хакасских соответствий больше, чем алтайско-тувинских (18 и 11 слов соответственно). Обнаружено только одно хакасско-тувинское соответствие (см. таблицу).

Определение происхождения остальных глаголов, за исключением некоторых, образованных от общетюркских корней, вызывает затруднение:

алт. *канык*= ‘гневаться, свирепеть, разъяриться’; хак. *ханых*= шор. 1) наливать кровью (о глазах); 2) злиться, вспылить, рассердиться < □*анн* ~ *хан* ‘кровь’ + аффикс глаголообразования =*ык* ~ =*ых*;

алт. *кӧӧрӧ* = 'воодушевляться, сильно радоваться; веселиться; быть в приподнятом настроении'; хак. *кӧӧре* = 'волноваться';

алт. *ӧӧндӧ* = 'сердиться, гневаться; нервничать' < *ӧӧн* 'обида, гнев' + глаголюбразующий аффикс =ла; хак. *ӧӧнтелен* = злиться про себя (не показывая вида).

Как видно из таблицы, в обеих ЛСГ и в алтайском и в хакасском языках первое место по числу соответствий занимают общетюркские. При этом в алтайском языке общетюркских глаголов межличностных отношений значительно больше, чем общетюркских эмотивных.

Алтайских эмотивных глаголов, общих с другими кыпчакскими языками (киргизским, казахским, татарским, башкирским, карачаево-балкарским – соответствия с последним представляют единичные примеры), практически столько же, сколько и общетюркских. Хакасско-кыпчакские соответствия по количеству также занимают второе место после общетюркских, однако в процентном соотношении их даже несколько больше, чем алтайско-кыпчакских. Включение в эту общность тувинского языка наблюдается только в единичных случаях. Общая лексика говорит о влиянии кыпчакских языков на хакасский язык. В то же время в ЛСГ межличностных глаголов соответствия с кыпчакскими языками практически отсутствуют как в хакасском, так и в алтайском языке. Таким образом, алтайский язык, по ряду фонетических и грамматических признаков относящийся к кыпчакским, по сравнению с хакасским языком не выделяется большим количеством кыпчакских лексических соответствий.

Соотношение алтайско-тувинских и алтайско-хакасских соответствий в двух ЛСГ неодинаково: примерно равное количество алтайско-тувинских и алтайско-хакасских соответствий эмотивных глаголов и значительное преобладание алтайско-хакасских соответствий над алтайско-тувинскими в ЛСГ межличностных глаголов. Общность алтайского, хакасского и тувинского языков ярко проявляется в развитии семантики. Особенно близкими в этом отношении оказываются алтайский и хакасский языки. Возможно, это связано с их территориальной близостью. Обращает на себя внимание общая алтайско-хакасская лексика, не заимствованная из монгольских языков.

На третьем месте в ЛСГ эмотивных глаголов по количеству соответствий общая южносибирская лексика. В ЛСГ межличностных отношений ее существенно больше. Однако, как уже говорилось, большую ее часть составляют разновременные монгольские заимствования.

Кроме того, выделяется некоторое количество лексем, общих с киргизским и казахским (а также с каракалпакским и ногайским) языками, алтайско-киргизские и хакасско-киргизские соответствия.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что в лексическом составе алтайского и хакасского языков имеются разные слои лексики: общетюркская, на основе которой происходило образование новых слов и развитие новых значений, общих для южносибирских языков в целом или часто для алтайского и хакасского. В алтайском и хакасском языках в ЛСГ эмотивных глаголов видно кыпчакское влияние, которое мало затронуло тувинский язык. Лексику, общую для алтайского, хакасского и тувинского языков, составляют в основном монгольские заимствования. Таким образом, тюркские языки Сибири, гетерогенные в своей основе, контактировали с языками разных классификационных групп. Общая лексика, особенно вторичные образования от общетюркских основ, а также общность развития семантики исследуемых глаголов свидетельствуют о взаимодействии тюркских языков между собой на контактной территории, об общности исторических факторов, влияющих на развитие данных языков (в том числе монгольское влияние).

Список литературы

- Бабенко Л. Г.* Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. М.: АСТ-Пресс, 1999. 704 с.
- Баскаков Н. А.* Алтайская семья языков и ее изучение. М.: Наука, 1981. 134 с.
- Гайсина Р. М.* Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. Саратов, 1981. 195 с.
- Дыбо А. В.* Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой пояс). М.: Языки русской культуры, 1996. 389 с.
- Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961. 466 с.
- Козырев Т. А.* Лексикологические связи казахского языка с тюркскими языками Саяно-Алтая (на примере лексико-семантической группы эмотивных глаголов). Астана, 2015.
- Левин Г. Г.* Лексико-семантические параллели орхоно-тюркского и якутского языков (в сравнительном плане с алтайским, хакасским, тувинским языками). Новосибирск: Наука, 2001. 187 с.
- Рассадин В. И.* Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980. 115 с.
- СИГТЯ, 1997 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 1997. 800 с.
- СИГТЯ, 2006 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. М.: Наука, 2006. 767 с.
- Салчак А. Я.* Лексико-семантическая группа глаголов поведения в тувинском языке (в сопоставительном аспекте): Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005.
- Саналова Б. Б.* Глаголы мыслительной деятельности в алтайском языке (в сопоставлении с киргизским языком). Горно-Алтайск, 2007. 168 с.
- Татаринцев Б. И.* Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2000. Т. 1. 341 с.; 2002. Т. 3. 440 с.
- Фролова М. В.* Функционирование глаголов межличностных и социальных отношений в произведениях русской литературы 20-х годов XX века: на материале текстов А. П. Платонова и М. А. Булгакова: Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 225 с.
- Чертыкова М. Д.* Глаголы со значением эмоции в хакасском языке: парадигматика и синтагматика. Абакан, 2015. 160 с.
- Чертыкова М. Д., Салчак А. Я.* Глаголы со значением поведения в хакасском и тувинском языках. Идеографический словарь-справочник. Абакан, 2017. 112 с.
- Щербак А. М.* Введение в сравнительное изучение тюркских языков. СПб.: Наука, 1994. 192 с.
- Широбокова Н. Н.* О смене классификационного типа (на материале тюркских языков Сибири) // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 242–250.
- ЭСТЯ, 1974 – Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1974. 768 с.
- ЭСТЯ, 1989 – Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й». М.: Наука, 1989. 293 с.
- Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972.

Список словарей

- Алтайско-русский словарь. Горно-Алтайск, 2018.
- Башкирско-русский словарь / Под ред. З. Г. Ураксина. М.: Дигора, Рус. яз., 1996.

- Большой академический монгольско-русский словарь. М., 2001–2002.
 Большой турецко-русский словарь / Сост. А. Н. Баскаков и др. М.: Рус. яз., 1998.
 Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969.
 Казахско-русский словарь. Алматы, 2008.
 Каракалпакско-русский словарь / Под ред. Н. А. Баскакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958.
 Карачаево-балкарский словарь. М.: Сов. энцикл., 1965.
 Киргизско-русский словарь: В 2 т. / Сост. К. К. Юдахин. М.: Сов. энцикл., 1965–1985.
 Татарско-русский словарь. М.: Сов. энцикл., 1966.
 Тувинско-русский словарь / Под ред. Э. Р. Тенишева. М., 1968.
 Узбекско-русский словарь / Под ред. С. Ф. Акобировой, Г. Н. Михайловой. Ташкент: Гл. ред. Узбекской Советской энциклопедии, 1988.
 Хакасско-русский словарь / Под ред. О. В. Субраковой. Новосибирск, 2006.

Список сокращений

Алт. – алтайский язык; **др.-т.** – древнетюркские языки; **башк.** – башкирский язык; **каз.** – казахский язык; **к.-балк.** – карачаево-балкарский язык; **кирг.** – киргизский язык; **к.-калп.** – каракалпакский язык; **монг.** – монгольский язык; **ног.** – ногайский язык; **общетюрк.** – общетюркское слово; **саг.** – сагайский диалект хакасского языка; **тат.** – татарский язык; **тув.** – тувинский язык; **тур.** – турецкий язык; **турк.** – туркменский язык; **узб.** – узбекский язык; **хак.** – хакасский язык; **шор.** – шорский язык; **як.** – якутский язык.

E. V. Tyuntesheva ¹, O. Yu. Shagdurova ²

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
 Novosibirsk, Russian Federation*

¹ tyunteshevae@mail.ru, ² kokoshnikova@mail.ru

Emotive verbs and verbs denoting interpersonal relationships of Altai and Khakas in comparison with other Turkic languages

We analyze the lexical-semantic correspondences of Altai and Khakas emotive verbs and verbs denoting interpersonal relationships in other languages, primarily Kipchak ones. Altai and Khakas lexis has different levels. All-Turkic lexemes are the most numerous ones among the interlinguistic correlations. On the basis of all-Turkic lexis, new words were formed, and new meanings were developed, either for all Southern Siberian languages in general or specifically for Altai and Khakas. It is demonstrated that the emotive verbs uniting the Siberian Turkic languages are mostly Mongolian loan words. Among the emotive verbs, the Altai-Tuvan correspondences are the most common, and among these, most are Mongolisms. The Altai-Khakas correspondences appear to be Turkic in origin, namely Siberian Turkic. Altai and Khakas are shown to be particularly close, including the evolution of their verb semantics. Large numbers of words uniting Altai, Khakas, and Kipchak languages show how Altai and Khakas have been influenced. According to its phonetic and grammatical traits, Altai is a Kipchak language; however, it does not contain many Kipchak interlinguistic correlations in contrast with Khakas. Some parallels with Kyrgyz may also be observed. Siberian Turkic languages, which are mostly heterogeneous, tended to contact with languages from various groups. Their common lexical traits reveal the existence of an interaction between Turkic languages on contact territories, and the presence of common historical factors influencing the evolution of these languages (particularly the Mongolian influence).

Keywords: Siberian Turkic languages, Kipchak languages, Altai language, Khakas language, Emotive verbs, Verbs denoting interpersonal relationships, the Lexical-Semantic Group, lexical-semantic correspondences, verbs.

DOI 10.17223/18137083/68/16

References

- Babenko L. G. *Tolkovyy slovar' russkikh glagolov: Ideograficheskoye opisaniye. Angliyskiye ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy* [Explanatory dictionary of Russian verbs: Ideographic descriptions. English equivalents. Synonyms. Antonyms]. Moscow, AST-Press, 1999, 704 p.
- Baskakov N. A. *Altayskaya sem'ya yazykov i eye izucheniye* [Altai family of languages and the studies thereof]. Moscow, Nauka, 1981, 134 p.
- Chertykova M. D. *Glagoly so znacheniyem emotsii v khakasskom yazyke: paradigmatika i sintagmatika* [Verbs denoting emotion in the Khakas language: paradigm and syntagmatics]. Abakan, 2015, 160 p.
- Chertykova M. D., Salchak A. Ya. *Glagoly so znacheniyem povedeniya v khakasskom i tuvinskom yazykakh. Ideograficheskyy slovar'-spravochnik* [Verbs denoting behavior in Khakas and Tuvan: an ideographic guide vocabulary]. Abakan, 2017, 112 p.
- Clauson G. *An etymological dictionary of pre-thirteenth-century Turkish*. Oxford, 1972.
- Gaysina R. M. *Leksiko-semanticheskoye pole glagolov otnosheniya v sovremennom russkom yazyke* [Lexical-semantic field of relationship verbs in the modern Russian language]. Saratov, 1981, 195 p.
- Dybo A. V. *Semanticheskaya rekonstruktsiya v altayskoy etimologii. Somaticheskoye terminy (plechevoy poyas)* [Semantic reconstruction in Altai etymology. Somatic terms (Pectoral arch)]. Moscow, LRC Publishing House, 1996, 389 p.
- Etimologicheskyy slovar' tyurkskikh yazykov* [Turkic etymological dictionary]. Moscow, Nauka, 1974, 768 p.
- Etimologicheskyy slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskiye i mezhtyurkskiye osnovy na bukvy "Ж", "Ж", "Й"* [Turkic etymological dictionary. All-Turkic and inter-Turkic stems starting with "Ж", "Ж", "Й"]. Moscow, Nauka, 1989, 293 p.
- Frolova M. V. *Funktsionirovaniye glagolov mezhlchnostnykh i sotsial'nykh otnosheniy v proizvedeniyakh russkoy literatury 20-kh godov 20 veka: na materiale tekstov A. P. Platonova i M. A. Bulgakova* [Functioning of verbs denoting personal and social relations in Russian literature of 1920s: on the basis of works by A. P. Platonov and M. A. Bulgakov]. Cand. Phil. Sci. Diss. Volgograd, 2008, 225 p.
- Istoricheskoye razvitiye leksiki tyurkskikh yazykov* [Historical development of Turkic languages]. Moscow, 1961 p.
- Kozyrev T. A. *Leksikologicheskoye svyazi kazakhskogo yazyka s tyurkskimi yazykami Sayano-Altaya (na primere leksiko-semanticheskoy gruppy emotivnykh glagolov)* [Lexical relations between Kazakh and Turkic languages of Sayan-Altai (on the example of lexical-semantic group of emotive verbs)]. Astana, 2015.
- Levin G. G. *Leksiko-semanticheskoye paralleli orkhono-tyurkskogo i yakutskogo yazykov (v sravnitel'nom plane s altayskim, khakasskim, tuvinskim yazykami)* [Lexical-semantic parallels between Orkhon-Turkic and Yakut (in contrast with Altai, Khakas, and Tuvan)]. Novosibirsk, Nauka, 2001, 187 p.
- Rassadin V. I. *Mongolo-buryatskiye zaimstvovaniya v sibirskikh tyurkskikh yazykakh* [Mongolian-Buryat loan words in Siberian Turkic languages]. Moscow, Nauka, 1980, 115 p.
- Salchak A. Ya. *Leksiko-semanticheskaya gruppa glagolov povedeniya v tuvinskom yazyke (v sopostavitel'nom aspekte)* [Lexical-semantic group of behavior verbs in the Tuvan language (comparative aspect)]. Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2005.
- Sanalova B. B. *Glagoly myslitel'noy deyatel'nosti v altayskom yazyke (v sopostavlenii s kirgizskim yazykom)* [Verbs of mental activity in Altai language (in contrast with Kyrgyz language)]. Gorno-Altaysk, 2007, 168 p.
- Shcherbak A. M. *Vvedeniye v sravnitel'noye izucheniye tyurkskikh yazykov* [Introduction to comparative Turkic studies]. St. Petersburg, Nauka, 1994, 192 p.
- Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika* [Comparative and historical grammar of Turkic languages. Lexis]. Moscow, Nauka, 1997, 800 p.

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Regional'nyye rekonstruktsii [Comparative grammar of Turkic languages. Regional reconstructions]. Moscow, Nauka, 2006, 767 p.

Shirobokova N. N. O smene klassifikatsionnogo tipa (na materiale tyurkskikh yazykov Sibiri) [On the shift in classification type (on the basis of Siberian Turkic languages)]. *Siberian Journal of Philology*. 2015, no 4, pp. 242–250.

Tatarintsev B. I. *Etimologicheskiy slovar' tuvinskogo yazyka* [Tuvan etymological dictionary]. Novosibirsk, Nauka, 200, vol. 1, 341 p.; 2002, vol. 2, 440 p.

Tyuntseva E. V. Leksiko-semanticheskie sootvetstviya glagolov povedeniya altayskogo yazyka v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri, kirgizskom i kazakhskom [Lexical-semantic equivalents of Altai verbs denoting behavior in Southern Siberian Turkic languages, Kyrgyz and Kazakh]. In: *Materialy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Yazyk i kul'tura altaytsev: sovremennyye tendentsii razvitiya"* [Materials of regional scientific and practical conference "Altai language and culture: modern development trends". July 5–9, 2016]. Inst. of altaistiki im. S. S. Surazakova, Gorno-Altaysk, 2006, pp. 94–104.

Tyuntseva E. V., Shagdurova O. Yu., Bayyr-ool A. V., Shirobokova N. N. Glagoly intellektual'noy deyatelnosti v tyurkskikh yazykakh i dialektakh Sayano-Altaya [Verbs denoting intellectual activities in Turkic languages and Sayan-Altai dialects]. *Siberian Journal of Philology*. 2015, no. 4, pp. 251–266.

List of dictionaries

Altaysko-russkiy slovar' [Altai-Russian dictionary]. Gorno-Altaysk, 2018.

Bashkirsko-russkiy slovar' [Bashkir-Russian dictionary]. Z. G. Uraksin (Ed.). Moscow, Digora, Rus. yaz., 1996.

Bol'shoy akademicheskiy mongol'sko-russkiy slovar' [Great academic Mongolian-Russian dictionary]. Moscow, 2001–2002.

Bol'shoy turetsko-russkiy slovar' [Great Turkish-Russian dictionary]. A. N. Baskakov et al. (Comps). Moscow, Rus. yaz., 1998.

Drevnetyurkskiy slovar' [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad, Nauka, 1969.

Karachaevo-balkarskiy slovar' [Karachay-Balkar dictionary]. Moscow, Sov. entsikl., 1965.

Karakalpaksko-russkiy slovar' [Karakalpak-Russian dictionary]. N. A. Baskakov (Ed.). Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slovarey, 1958.

Khakassko-russkiy slovar' [Khakas-Russian dictionary]. O.V. Subrakova (Ed.). Novosibirsk, 2006.

Kazakhsko-russkiy slovar' [Kazakh-Russian dictionary]. Almaty, 2008.

Kirgizsko-russkiy slovar' [Kyrgyz-Russian dictionary]. K. K. Yudakhin (Comp.). Moscow, Sov. entsikl., 1965–1985.

Tatarsko-russkiy slovar' [Tatar-Russian dictionary]. Moscow, Sov. entsikl., 1966.

Tuvinsko-russkiy slovar' [Tuvan-Russian dictionary]. E. R. Tenishev (Ed.). Moscow, 1968.

Uzbeksko-russkiy slovar' [Uzbek-Russian dictionary]. S. F. Akobirov, G. N. Mikhaylov (Eds). Tashkent, Gl. red. Uzbekskoy Sov. entsikl., 1988.